

Радиостанция «Голос мучеников»

Интервью с Петром Яшеком

Часть 1

Дата эфира: 18 марта 2017 года

Введение

Тодд Неттлтон: В конце 2015 года Петр Яшек отправился в Судан по поручению «Голоса мучеников», чтобы служить людям, страдающим за имя Иисуса Христа. Его арестовали, а затем обвинили в заговоре против суданского правительства.

Ведущая: Иисус никогда не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал Своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов, и до сих пор сбываются в жизни Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: Добро пожаловать на радио «Голос мучеников». Меня зовут Тодд Неттлтон. Сегодня у нас есть невероятная привилегия и замечательная возможность. Сейчас я нахожусь рядом с Петром Яшеком. Примерно полторы недели назад Петр был освобождён из тюрьмы в Судане, где он провёл 14 месяцев. Мы рассказывали вам о Петре, когда он находился в тюрьме, призывали вас молиться за него и его семью, а также за тех, кто был заключен вместе с ним. Тогда мы не могли сказать вам о том, что Петр является сотрудником «Голоса мучеников». Петр возглавляет служение нашей организации в Африканском регионе. На момент его ареста он находился в Судане по поручению «Голоса мучеников», неся служение преследуемым христианам. Произшед-

шее с ним затронуло всех сотрудников «Голоса мучеников».

Петр, прежде всего, очень приятно видеть вас в добром здравии, видеть, как Бог благословил вас. Благодарим за вашу верность и за то, что согласились поделиться своей историей здесь, на радио «Голос мучеников».

Петр Яшек: Я очень рад приглашению и возможности поделиться своим опытом и тем, как Господь провёл меня по этому пути. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех вас, кто поддерживал меня в молитвах, не только меня, но и братьев, которые были арестованы и заключены в тюрьму в Судане вместе со мной.

Тодд Неттлтон: Сперва я хочу поговорить с Петром вот о чём. До того, как вас арестовали, вы уже давно несли служение в «Голос мучеников». Вы уже путешествовали в несвободные страны и на враждебные христианству территории, но эта история началась в октябре 2015 года в Аддис-Абебе, где состоялась встреча, на которой Вы присутствовали. Чему была посвящена эта встреча, и почему вы там находились?

Петр Яшек: 19-23 октября 2015 года в Аддис-Абебе состоялась конференция, посвященная Судану. Я точно не помню названия, но это была встреча с суданскими христианами, эмигрантами, сотрудниками различных миссий, которые пришли на встречу с теми людьми, которых они знали. Некоторые из присут-

ствующих были новыми в этой группе, было много представителей различных организаций, особенно организаций, изгнанных из Судана в январе 2013 года.

Тодд Неттлтон: Итак, вы посетили эту встречу, чтобы лучше узнать ситуацию в Судане, понять, что переживает местная церковь, и как «Голос мучеников» может помочь этим христианам. Мы вернемся к этой встрече 2015 года.

После той встречи вы решили отправиться в Судан, и новые друзья, с которыми вы познакомились на конференции, сказали: «Приезжайте к нам. Мы с радостью вас примем». Какова была цель вашей поездки, когда вы отправились в Судан?

Петр Яшек: Один из пасторов поделился со мной информацией о молодом человеке, получившем сильный ожог, показал его фотографии, а также фотографии недавно разрушенных по приказу суданского правительства церквей. Эта информация была крайне тревожной для меня как представителя «Голоса мучеников», поэтому я длительное время общался с этим братом и пытался договориться о времени, когда я мог бы навестить его. Я много путешествую и не был уверен, когда я смогу сделать это, но мы обменялись электронными адресами и договорились оставаться на связи. После этого у меня было ещё две-три поездки, прежде чем я увидел свободное «окно» в декабре, когда смог бы навестить его, но я ни с кем не связывался, пока не узнал условия получения суданской визы.

Я узнал, что для гражданина Европейского союза получить визу очень легко; нужно просто забронировать гостиницу и авиабилеты. Я сделал это и отправился в посольство, которое в то время находилось только в Вене. К моему большому удивлению, мне пришлось подождать всего два часа, и я получил визу в тот же день.

Тодд Неттлтон: Вы так легко получили визу, было ли у вас чувство, что это Божье подтверждение: «Я открываю эту дверь перед тобой, иди». И ещё, были ли другие мысли: «Судан – это радикальная исламская страна, которой управляют военные преступники». Испытывали ли вы волнение перед поезд-

кой в Судан?

Петр Яшек: Знаете, я так легко получил эту визу, что не помню, чтобы я был обеспокоен. Конечно, я знал, что режим в Судане крайне антихристианский, а президент Судана является военным преступником, находящимся в международном розыске. Когда вы получаете визу сразу после прибытия в посольство, может сложиться ложное впечатление, что это очень радушная страна.

Тодд Неттлтон: Итак, вы отправились в Судан в декабре 2015 года, запланированные встречи состоялись. Вы смогли доставить материальную помощь студенту, получившему ожоги. Я не хочу вдаваться в подробности вашей деятельности там, потому что знаю, что по соображениям безопасности некоторые детали всё ещё не разглашаются. Затем вы отправились в аэропорт, чтобы полететь домой. Что же произошло в аэропорту?

Петр Яшек: Знаете, ещё до моего отъезда из отеля я удалил с фотоаппарата некоторые фотографии, поскольку знал, что мои вещи могут обыскивать. Я также сфотографировал все квитанции, которые у меня были, и уничтожил их. После этого я выехал из отеля. Всё, казалось, шло хорошо. Я прибыл в аэропорт, подошел к стойке регистрации авиакомпании, рейсом которой я должен был лететь, получил посадочные талоны для возвращения домой. Когда же я подходил к стойке паспортного контроля, вдруг кто-то постучал мне по плечу и на ломанном английском сообщил, что он из суданской службы безопасности, и я должен следовать за ним.

Тодд Неттлтон: Вы сильно занервничали в тот момент?

Петр Яшек: Сначала я подумал, что это может быть обычная проверка, которым я не раз подвергался в других странах. Как правило, обыскивают сумки; хотят убедиться, что вы не вывозите из страны много денег. Во многих странах об этом очень беспокоятся. Я проследовал в специальную комнату аэропорта. Тогда я ещё не очень волновался.

Тодд Неттлтон: В какой момент вы поняли, что это больше, чем рутинный осмотр?

Петр Яшек: Когда мне приказали отдать свой ноутбук, фотоаппарат, телефон, все внешние жёсткие диски. Я посмотрел на часы и понял, что время поджигает, и вылет уже совсем скоро. Основная проблема заключалась в том, что представители службы безопасности говорили на очень плохом английском. Я пробовал другие языки: французский, русский, немецкий, но они ничего не понимали. Было ясно одно: они требовали мой ноутбук, телефон, все жёсткие диски, которые у меня были, и все SD-карты. Когда я отдал им всё, что они хотели, стало совершенно ясно, что они не собираются мне всё это возвращать. Тогда я не согласился и решил просто забрать все обратно себе в сумку, но мне не позволили. Когда они обыскивали мою сумку и журнал путешествий, они нашли два паспорта. Я всегда путешествую с двумя паспортами. На самом деле у меня есть три легитимных чешских паспорта и, по соображениям безопасности, я всегда путешествую с двумя на случай, если один потеряю или его украдут. В таком случае у меня будет в запасе ещё один, спрятанный где-то в кармане или в сумке. Обычно, когда я нахожусь уже на пути в аэропорт, то прячу второй паспорт в сумку. Когда они нашли второй паспорт, я думаю, что это была последняя капля, и они решили, что я шпион или что-то в этом роде.

Тодд Неттлтон: А кому же ещё нужны два паспорта? Ясно, что что-то тут не так! Поэтому они стали более настойчивыми в допросе. Что они хотели знать?

Петр Яшек: Они спрашивали меня о цели прибытия, насколько я понял их ломанный английский, поэтому я упорно повторял, что я турист и показывал им свою туристическую визу. В ответ на это они начали показывать мне прямо в аэропорту некоторые фотографии, по которым было очевидно, что они следили за мной каждый день, во время каждой встречи. У них даже были фотографии, сделанные в режиме ночного видения, которые имели типичный зеленовато-серый оттенок. Тогда я понял,

что всё становится очень серьёзным. Они пытались доказать мне, что я не турист, а имею другую цель визита.

Тодд Неттлтон: Вы утверждаете, что почти с момента вашего прибытия в страну они следили за вами?

Петр Яшек: Позже, когда я обсуждал эту ситуацию с суданцами и даже с другими заключёнными братьями, я был уверен, что за мной следили с самого момента моего прибытия в страну, получив информацию обо мне с конференции в Аддис-Абебе. Вспоминая ту конференцию, помню, что в фойе всегда находилась суданская полиция, может быть, у них был осведомитель на конференции, подробно предоставляющий информацию обо всех участниках.

Тодд Неттлтон: Насколько мне известно, той же ночью вас отправили в тюрьму, которая, как Вы позже узнали, курируется суданской службой безопасности, полномочия которой, по сути, превышают закон. Она и есть закон; её представители могут делать всё, что захотят. По дороге в тюрьму вас охватила паника, что всё очень плохо?

Петр Яшек: На часах было 23:00, когда они решили перевезти меня в тюрьму, которая называлась тюрьмой службы безопасности и находилась в Бахри. Ни на воротах, ни на самом зда-

нии тюрьмы не было никаких надписей, поэтому я подумал, что это какая-то засекреченная тюрьма. Во время процедуры приёма мне задавали множество вопросов о моей семье, спрашивали мой адрес. Мне задавали вопросы о том времени, когда я ходил в начальную школу, среднюю школу, университет, всевозможные вопросы. Допрашивающий говорил немного лучше по-английски, но даже это заняло много времени. Меня сфотографировали, как фотографируют заключённых – в фас и профиль. В тот момент я начал думать, что я здесь не на одну ночь, а на гораздо более длительное время.

Тодд Неттлтон: Что происходило в то время в вашем духе? О чём вы думали, о чём молились, как вы были настроены?

Петр Яшек: Конечно же, я всё время молился. Я молился и тогда, когда они обыскивали мои вещи, весь багаж.

Тогда мне лишь изредка задавали вопросы; у меня забрали два чемодана, ручную кладь и компьютерную сумку. Только изредка ко мне подходили и задавали вопросы. Когда стало слишком поздно, я начал отвечать на их вопросы только одним предложением: «Я хочу связаться со своей семьей, я хочу связаться с моим посольством». Они не позволили мне это сделать. Когда я вошел в тюремную камеру, я вспомнил нечто очень интересное.

Тодд Неттлтон: Я хочу поговорить об этом. Вас поместили в камеру и закрыли дверь, но Вы уже когда-то видели эту дверь. Расскажите нам о ней, потому что я думаю, что это потрясающая часть истории.

Петр Яшек: Господь готовил меня к этому заключению в тюрьму заблаговременно. 19 мая 2013 года, то есть, более, чем за два года до тюремного заключения, мне приснился сон. Я помню, что тогда моя церковь собиралась посетить другую церковь, находящуюся примерно в 150 километрах от нашего города. В ту ночь мне приснился очень важный сон. Он был неприятным, потому что во сне я оказался в тюрьме. Я отчётливо видел очень тяжелую и тол-

стую металлическую дверь с маленьким окошком, возможно, 12 см x 20 см. Я хорошо помню цвет этой двери, она была желтовато-белой. В том сне я ясно слышал щелчок замка, запирающий эту дверь.

Ещё одна важная деталь в том сне касалась моей дочери, которая в то время, в 2013 году, училась на третьем курсе медицинской школы. Но в моём сне, когда я сидел в тюрьме, я знал, что в это время моя дочь оканчивает медицинскую школу. Тот сон так сильно встревожил меня и обеспокоил, что, когда мы приехали в другой город на посещение, один из наших старейшин встретил меня, посмотрел на меня и сразу понял, что я очень обеспокоен.

Он спросил меня: «Петр, с тобой всё в порядке?» Я сказал: «Да, я в порядке». Я не хотел никому рассказывать о моём сне. Я не рассказывал его даже моей

«Когда я вошел в тюремную камеру, я вспомнил нечто очень интересное».

жене. Я ответил, что я в порядке, но было очевидно, что со мной что-то произошло. Этот сон так меня обеспокоил, что я начал спрашивать себя: «Что может быть причиной моего ареста и тюремного заключения?» Я спрашивал себя: правильно ли я оформляю свои налоговые отчеты, декларирую ли я всё, что получаю, какова может быть другая причина, по которой я попаду в тюрьму? ... Со временем, однако, я забыл об этом сне.

Но момент, когда меня бросили в камеру тюрьмы службы безопасности и я услышал щелчок двери, я сразу же вспомнил тот сон. Дверь, которую я видел, была точной копией двери из моего сна 19 мая 2013 года. Когда я вспомнил сон, то я также вспомнил, что моя дочь в нём оканчивала медицинскую школу. Честно говоря, в то время я даже не подумал об этой детали сна, осознание пришло позже, когда я понял, что моя дочь действительно заканчивала медицинскую школу в июне 2016 года. С приближением её выпускной церемонии я осознал, что если сон должен исполниться, значит я буду оставаться в тюрьме, пока она не закончит учебу, а может быть, даже после этого.

Тодд Неттлтон: Итак, когда вы увидели эту дверь, сразу же пришла мысль: «Минуточку, я уже видел эту дверь раньше». Как вы на это отреагировали? Была ли мысль: «Спасибо, Господь, что Ты предупредил меня» или «Мне снился сон, что я попаду в тюрьму, и вот я здесь»?

Петр Яшек: Я помню, что увидел ту дверь, и это было неким подтверждением того, что Господь предупредил меня о предстоящей ситуации и, возможно, Он готовил меня к этому. Камера много чем поразила меня, особенно, насколько она была забита разными людьми. Вообще-то у меня не было много времени, чтобы размышлять о деталях сна. Я просто вспомнил о нём и принял, как очень интересное предупреждение от Господа касательно новой ситуации, которая произошла в моей жизни.

Тодд Неттлтон: Итак, вас поместили в камеру и, судя по тому, как вы мне её описали, эта камера была предназначена для одного человека, но там уже находилось шесть человек, а когда подсадили вас, то всех вместе стало семеро. Как оказалось, это были плохие парни. С такими людьми христианин не хотел бы делить своё пристанище. Кто были ваши сокамерники?

Петр Яшек: Меня привели в камеру примерно в 1:30 ночи, в это время люди в нормальных условиях спят. Когда охранники открывали камеру, чтобы затолкать в нее меня, все проснулись. Это первая неприятная вещь, когда людей будят ночью. Весь пол был уже занят, поэтому им пришлось потесниться, чтобы дать мне немного места, и я смог лечь на пол. Единственная кровать была уже занята самым старшим узником в камере. Мне просто уступили небольшое пространство на полу. У меня не было одеяла, только несколько предметов одежды: две запасные футболки, запасные брюки, зубная щётка, зубная паста и мыло; это всё. Мне указали на небольшое место на полу и сказали: «Ложись здесь». Один парень немного говорил по-английски и сказал: «Ложись здесь и укройся запасными футболками».

Позже я обратился с просьбой, чтобы мне выдали одеяло, потому что я видел, что у всех остальных заключённых были одеяла, а у некоторых даже ма-

трасы, но мне ответили: «Нет, нет, ты не получишь никакого одеяла, потому что ты из Чехии, ты привык к холодной погоде. Тебе и так будет хорошо». Мне не дали одеяла, поэтому я лежал на полу. Было очень холодно. Я просто положил под голову запасные брюки, свернутые в рулон. Одной запасной футболкой я накрыл ноги, а другой – остальную часть тела. Я попытался заснуть, но не мог. Я размышлял о ситуации. Позже я немного поспал, но это было уже под утро. Около 5:30 прозвучал первый азан – призыв к молитве. Мои сокамерники сразу же начали просыпаться и меня тоже подняли, чтобы я освободил им место для молитвы в тесной камере.

Тодд Неттлтон: Итак, звучит призыв к молитве, все шесть ваших сокамерников внезапно встают и начинают молиться, и вы понимаете: «Все они – довольно посвященные мусульмане, а я христианин. Что же будет дальше?» Вы начали беспокоиться? Вами овладел страх или вы просто подумали: «Господи, мне нужна Твоя помощь»?

Петр Яшек: Я много путешествовал по мусульманским странам, поэтому подозревал, что все заключённые будут мусульманами и я не боялся. Они показали мне место позади их, где я должен был стоять, пока они молятся. Их требование заключалось в том, что я, христианин, должен был находиться за ними, чтобы во время молитвы они не смотрели на меня. Я с уважением отнёсся к их требованию и стоял позади, пока они молились. Когда все закончили первую утреннюю молитву, парень, разговаривающий по-английски, спросил, за что меня арестовали и откуда я. Сначала я понятия не имел, за что они сидели. Всё выяснилось постепенно, день за днем. Среди них были люди, которых я бы назвал политзаключёнными, были невинные торговцы мукой, арестованные за то, что выехали за пределы столицы с небольшим количеством муки для продажи. Были торговцы золотом. Были люди, которые торговали валютой на чёрном рынке. Эти люди первыми рассказали мне через переводчика о причине своего ареста. Парень, говоривший по-английски, рассказывал мне, за что были арестованы эти обычные люди. (Я позже объясню, почему я их называю обычными.)

Об остальных заключённых я только позже узнал, что они принадлежат к ДАИШ. Они говорили, что очень гордятся этим.

Тодд Неттлтон: Хочу объяснить нашим слушателям, что ДАИШ – это арабская аббревиатура, обозначающая ИГИЛ. Итак, эти заключённые были боевиками ИГИЛ.

Петр Яшек: Я понял, что они либо члены ДАИШ, либо активно поддерживают их. Эти люди пытались попасть в Сирию через Турцию, чтобы примкнуть к членам ДАИШ. Были также члены ДАИШ, вовлечённые в контрабанду оружия не только для боевиков ДАИШ в Сирию, Ливию, но и в Европу, где эти люди должны были «залечь на дно», поджидая удобного времени, чтобы нанести удар.

Тодд Неттлтон: Вскоре после вашего прибытия в камеру ваши сокамерники спросили вас: «Мы уже давно в тюрьме; мы не знаем, что происходит в мире. Тебе известны какие-либо новости?» Вы рассказали им об ошеломляющей новости, происшедшей недавно. Расскажите нам эту историю, как они отреагировали на эту новость.

Петр Яшек: В той тюрьме нет газет. Некоторым людям даже по несколько месяцев не разрешают встречаться с родственниками; даже пасторам, которые были арестованы на 5 месяцев, не разрешали разговаривать и встречаться со своими семьями. Следовательно, существует информационный голод: нет новостей не только от семей, но и о том, что происходит в Судане и в мире вообще. Поэтому они стали расспрашивать меня, что нового слышно в мире. Я хорошо помнил трагедию, которая произошла в ноябре прошлого года во Франции, где в пятницу, 13 ноября, было произведено несколько скоординированных нападений исламистов – в результате 129 человек были убиты. Я рассказал им эту историю. Когда я закончил и сказал: «129 человек погибли», они перебили меня криком: «Аллах Акбар!». Дружные возгласы длились в течение нескольких минут. Я очень испугался и сразу понял, что за люди находятся со мной в одной камере, хотя на тот момент они ещё не признались, что они из ДАИШ, это было ещё до того, как они начали рассказывать мне о себе.

Тодд Неттлтон: То есть, вы рассказываете им историю о нападении ИГИЛ в Париже, где было убито более ста человек, а их реакция – встать и кричать: «Аллах Акбар! Аллах Акбар!» Меня бы это ужаснуло.

Петр Яшек: Да, и я испугался. Я понял, что эти люди, должно быть, тайные сторонники или даже члены ДАИШ, и перестал рассказывать им новости. Я сказал: «Я больше ничего не знаю», хотя я знал и о других происшествиях, но я решил больше ничего не рассказывать.

Тодд Неттлтон: Мы разговаривали с Петром Яшеком, сотрудником «Голоса мучеников», который по поручению этой организации отправился в Судан, где в 2015 году его арестовали и заключили в тюрьму. Всё это время Петр был отрезан от своей семьи. Его освободили буквально несколько недель назад. На следующей неделе Петр продолжит свой рассказ. Мы узнаем об удивительном плане, который Бог приготовил для Петра в тюрьме, и о некоторых духовных уроках, которые он вынес из этого испытания.

Продолжение следует...